

Глава 33 Женщина-Чудотворный Врач

Во дворе Долголетия были только Мэн Чандэ и его жена, Старшая госпожа Мэн, когда вошла Су Муге.

По дороге Мэн Тяньтянь сказала ей, что ее отец час назад уехал в префектуру Ямен. С назначением на официальную должность он не мог легко расслабиться на работе.

"Лорд Мэн и старшая госпожа Мэн, мои приветствия вам".

"Старшая мисс Су, не нужно быть слишком вежливой". Улыбка Мэн Чандэ была нежной, и лицо Старшей госпожи Мэн также выражало нежность.

"Ты хорошо спал прошлой ночью в особняке?"

"Да, очень хорошо, старшая госпожа Мэн. Спасибо, что спросили".

Госпожа Мэн открыла занавеску и вышла из главной комнаты, пока они здоровались друг с другом.

"Лорд Мэн и старшая госпожа Мэн, Старая леди проснулась".

Мэн Чандэ встал.

"Старшая мисс, пожалуйста, пойдите со мной и взгляните на мою мать".

Су Муге кивнула.

"Конечно".

Когда они вошли в комнату, старая леди Мэн сидела.

Хотя ее лицо все еще было немного бледным и серым, старая леди Мэн была в хорошем настроении.

"Мама, теперь тебе лучше?" Старая леди Мэн заснула глубоким сном вскоре после того, как вчера вечером приняла лекарство.

Она взглянула на Су Муге и кивнула.

"Намного лучше".

Су Муге прошла вперед.

"Пожалуйста, дайте мне пощупать Ваш пульс".

"Конечно".

Старая леди Мэн протянула руку из-под одеяла, и Су Муге села в стороне на маленький табурет, внимательно прислушиваясь к своему пульсу.

Мгновение спустя Су Муге нахмурилась, ее брови почти соприкасались.

Мэн Чандэ, который и раньше успокаивался, теперь хмуро смотрел ей вслед. Но он не сказал ни слова.

Су Муге опустила руку. Прежде чем Мэн Чандэ успел открыть рот, Старая леди Мэн сама спросила:

“Что случилось? Неужели я умру?”

Она произнесла эти слова спокойным тоном, без признаков паники или страха. Люди всегда умирают. Было бы жаль умирать сейчас, но она могла принять это.

“Мама!” - лицо Мэн Чандэ исказилось.

“Как поживает моя бабушка? Ну же, расскажи нам!” Мэн Шушу восприняла это молчание, как знак того, что Су Муге нарочно хотела, чтобы все догадались.

Опустив глаза, Су Муге некоторое время молчала, а затем, наконец, сказала:

“Состояние тела Старой леди немного сложное”.

Старшая госпожа Мэн была в тревоге.

“Это можно вылечить?”

Су Муге нахмурилась еще сильнее.

“Старшая мисс Су, если у вас возникнут какие-либо трудности, все в порядке, но, пожалуйста, дайте нам знать”.

После стольких лет работы в официальных кругах Мэн Чандэ вскоре понял, что Су Муге было что-то неудобное сказать.

“Болезнь старой леди можно вылечить. Если бы хроническую болезнь лечили достаточно долго, ее не было бы невозможно вылечить. Это всего лишь вопрос времени.”

Мэн Чандэ был немного смущен, в то время как старшая госпожа Мэн и Старая Леди Мэн вскоре поняли, о чем говорит Су Муге.

Будучи незамужней женщиной, как Су Муге, если бы она слишком часто посещала особняк Мэн, могли бы появиться слухи, которые могут разрушить ее репутацию. Когда это произойдет, как она сможет найти семью по происхождению, чтобы выйти замуж?

При молчаливом зрительном контакте и старшая госпожа Мэн, и Старая леди Мэн поняли причину ее колебаний.

Если репутация Су Муге будет разрушена, семья Мэн, без сомнения, должна взять на себя ответственность. Поскольку она была их благодетельницей, они не могли выдать ее замуж за сына какой-то неизвестной и далекой наложницы...

Су Муге после этого усиленно размышляла о терапии там. Она не хотела этой связи с семьей Мэн. Однако все пошло не так, как планировалось, но до тех пор, пока она могла свободно входить и выходить из особняка Су, у нее не было жалоб. Просто она не ожидала, что мать и невестка будут так много думать.

Мэн Чандэ не мог понять, почему никто не говорил, но ему казалось неуместным спрашивать больше. Поэтому он сказал:

“Старшая мисс Су, если вы считаете, что это неудобно, мы можем организовать, чтобы люди приезжали в особняк Су, чтобы забирать вас каждый день”.

Старшая госпожа Мэн пошевелила губами, когда услышала, что Мэн Чандэ сказал это, но ничего не сказала. Если бы она запретила Су Муге приходить в особняк Мэн в этот момент, ее муж подумал бы, что она не хочет, чтобы ее свекровь вылечилась!

Старая леди Мэн пристально посмотрела на Су Муге.

“Тогда я буду рассчитывать на то, что ты вылечишь мое старое тело!”

Су Муге мягко кивнула головой. “Я сделаю все, что в моих силах”.

После очередной процедуры иглоукалывания Су Муге покинула Двор Долголетия.

Она отказалась от приглашения старой леди Мэн на обед, сказав, что скучает по матери и брату.

Мэн Чандэ сказали, что она должна приходить в особняк Мэн каждый день в течение всего следующего месяца, потому что старая леди Мэн нуждалась в ежедневном лечении.

Она оставила другие дела, которые собиралась поговорить со своим отцом, Су Лунем, о приготовлениях. И она верила, что Су Лунь будет очень рада познакомиться ближе с Мэн Чандэ.

...

В городке в нескольких милях от префектуры Шуньян несколько черных теней мелькнули в скромном доме.

Во дворе больше никого не было, и воздух вокруг опустился, когда тени вошли внутрь.

Эйприл огляделась по сторонам.

“Это мы”.

Вскоре воздух снова стал нормальным.

Мэй помогла Джун войти в комнату в самом центре.

Он был немного мрачным и мог заставить людей чувствовать себя неловко, когда они впервые вошли.

“Господи, Джун вернулся”.

Ся Хоумо читал информацию, которую держал в руках секретный агент, когда они вошли. Он медленно поднял глаза и посмотрел на них.

Только одним этим взглядом все трое уже находились под большим давлением, от которого им было трудно дышать.

“Я приношу извинения за то, что был некомпетентен и так сильно пострадал от этого шпиона. Я не должен был позволять ему сбежать!”

“Иди и получи свое наказание”. Тон Ся Хоумо был нормальным, без чувства счастья или гнева. Однако Джун и те, кто служили ему в течение многих лет, знали, что это был признак гнева!

“Да”.

Они втроем собирались уходить.

“Подожди”.

Три фигуры внезапно замерли.

“Господи, каков твой приказ?”

Темные глаза Ся Хоумо были устремлены на Джуна.

“Вы сказали, что он сильно ранил вас?”

“Да. Он выстрелил в меня стрелой в живот во время моего минутного недосмотра...Если бы не женщина-чудотворный врач, я мог бы...”

Брови Ся Хоумо слегка приподнялись.

“Женщина-чудотворный врач?”

Джун кивнула. Он все еще отчетливо помнил, что дышал от боли и почти умирал до того, как доктор начала лечение. Но потом, если не считать слабости, которую он чувствовал, его рана почти зажила!

Если бы он сам не столкнулся с таким врачом, он никогда бы не поверил, что, кроме доктора Гуи, может быть человек с такими отличными медицинскими навыками.

Посмотрев немного вниз, в голове Ся Хоумо мелькнула стройная фигура.

“Теперь вы можете идти”.

“Да”.

Донглин вошел, когда они уходили.

“Господин, похоже, что со стороны этих южных варваров произошли какие-то необычные действия. Я думаю, что то, что случилось с принцессой Хуачжэн, было связано с ними”.

Всего через несколько дней после того, как Ся Хоумо отправил принцессу Хуачжэн в столицу, южные варвары были готовы к неприятностям, поэтому император попросил его вернуться на границу, чтобы охранять государство.

“Ну, и сколько дней шел дождь?”

Донглин был недостаточно быстр, чтобы отреагировать на этот вопрос, и он сделал паузу. Его лорд так быстро менял тему разговора!

“Прошло целых три дня”.

Ся Хоумо в такт постукивал кончиком пальца по столу. Костяные суставы его пальцев были так

же очевидны, как и у бамбука.

“Очень скоро”.

Донглин выглядел озадаченным. Очень скоро? Что имеет в виду Господин?

Прежде чем Донглин успел спросить, дверь открылась от сильного толчка, и в комнату внезапно вбежала разъяренная фигура.

“Ся Хоумо! Ты сумасшедшая тварь! Что не так с твоими людьми? Неужели их головы пинает осел? Я был в своей ванне с пеной на мне, и они вытащили меня оттуда! Я хочу вернуть свою честь!” Голос жалоб был полон гнева.

Донглин поднял голову и увидел мужчину с растрепанными волосами. На мужчине была полупрозрачная мантия, которую можно было бы почти считать прозрачной, если бы свет был немного ярче...

Ся Хоумо нахмурился, увидев этого человека.

“Уведите его и оденьте”.

Мужчина чуть не вскочил на ноги от ярости, когда услышал это.

“Хорошо, ты любишь чистоту и не можешь стоять рядом со мной в таком виде. Ты должен знать это яснее, чем кто-либо другой, кто втянул меня в это! Как ты смеешь так не любить меня и избегать меня!”

Гуима вот-вот сойдет с ума!

Он принимал ванну в гостинице префектуры Шуньян, когда внезапно ворвались несколько человек и, не говоря ни слова, вынесли его на спине на улицу. Его чуть не стошнило от вчерашней еды в желудке из-за удара!

И все же, когда он прибыл на место этого большого босса за кулисами, его обвинили в том, что он грязный и неопрятный!

Что-то покачивалось там, внизу, под белым халатом мужчины, и Ся Хоумо больше не мог смотреть на это.

“Уведите его!”

“Доктор Гуи, пожалуйста, пойдете со мной, и мы вас оденем...”

Казалось, что Гиме было недостаточно ругани. Однако, когда он увидел эти холодные глаза Ся Хоумо, он фыркнул, махнул рукавом и ушел.

“Я хочу горячую ванну, и с лепестками лилий! Целая корзина лепестков лилии! А еще душистое мыло!”

Разве Ся Хоумо не любил чистоту и разве ему не нравились никакие запахи? Отлично! Теперь у него было бы достаточно запаха!

...

Су Муге нетерпеливо потерла между бровей, когда увидела человека, преграждающего ей путь.

"Су Муге, скажи мне, когда ты научилась этим медицинским навыкам!" Су Цзинвэнь посмотрела на Су Муге с такой завистью, как будто собиралась разорвать Су Муге на части.

"Конечно, это было время, о котором ты никогда не узнаешь."

"Ты! Не думай, что ты понравишься брату Мэну! Ты, сука, не годишься даже в наложницы ему!"

"Ну, так ты хочешь сказать, что имеешь право быть наложницей мастера Мэна?" Су Муге усмехнулась.

"Ты!" Грудь Су Цзинвэнь поднималась и опускалась от гнева.

"Сука, если ты посмеешь завоевать любовь Брата Мэна, я... я определенно отомщу!"

Последняя фраза прозвучала так, словно война неизбежна.

Су Муге слегка нахмурилась. Хотя она не могла придумать никаких блестящих методов Су Цзинвэнь, ее мать и брат были недостаточно сильны, чтобы бороться против нее.

Такая мысль разжигала гнев и ненависть в Су Муге. Она подняла брови и пристально посмотрела на Су Цзинвэнь своими холодными глазами.

"Су Цзинвэнь, тебе лучше не заставлять себя сожалеть. Я могу спасти чью-то жизнь, а также могу заставить человека умереть спокойно!"

"Как, как ты смеешь!"

"Как я смею? Почему бы не попробовать?"

Су Муге проигнорировала ее и пошла во Двор Персикового Блеска.

Наблюдая за фигурой Су Муге, исчезающей в дверях арки, Су Цзинвэнь пошатнулась и чуть не упала. Горничная подхватила ее как раз вовремя.

"Вторая мисс, вы в порядке?"

Открыв руки, Су Цзинвэнь обнаружила, что ее ладони покрылись холодным потом. Она была...напугана Су Муге до холодного пота!

Когда Су Муге вошла во двор с Персиковыми цветами, она увидела тетюшку Ли, стоящую за дверью. Ее лицо стало холодным.

Тетюшка Ли тоже увидела ее, подошла и вежливо поклонилась ей.

"Старшая мисс, вы вернулись".

"Да". Ань и Чжао сидели в комнате, когда вошла Су Муге, и они улыбались!